

В.Б. Бесолов

Архитектура жилой среды и национальный образ жизни

В.Б. Бесолов*

Посвящается светлой памяти одного из ведущих представителей старой гвардии осетинской интеллигенции Султана Евгеньевича Ужегова (1922–2007) – подлинной национальной гордости и символа сохранения традиционного национального культурного наследия и неповторимого природного достояния Центрального Кавказа.

Проблема жилища и жилой среды – одна из неисчерпаемых тем человеческого бытия в биосфере Земли и по существу является острейшей научной и творческой проблемой. Она порождена социальными причинами и имеет глубокое социальное содержание. Возможные пути истолкования столь актуальной и сложной проблемы не могут быть чисто техническими или только инженерно-строительными и архитектурно-художественными. Они существенно зависят от социальных, экономических, политических и экологических обстоятельств, исторических условий и культурных традиций, национального характера и образа жизни людей.

Процесс генезиса и эволюции плановой композиции, пространственно-тектонической структуры и архитектурного образа жилища продолжается много тысячелетий и по своей исторической протяженности соответствует времени становления и длительным этапам прогрессивного развития человека как сознательного существа и разумно мыслящего человеческого общества, его идеологии и культуры. От использования и приспособления для жилья естественных пещер, гротов, оврагов, всевозможных навесов и до создания углубленных в грунт хижин-землянок и полужемлянок, т.е. вырытого в земле организованного жилого пространства прямоугольной формы и перекрытого деревянной конструкцией с внутренними опорами или без них, но непременно со светодымовым отверстием, – это и есть, по сути, изначальный, первый, исторически продолжительный период архитектурно-формирования жилой ячейки, созидания ее

рудиментарной основы из естественных строительных ресурсов. В последующие культурно-исторические эпохи энеолита, бронзы и раннего железа, характеризующиеся мощным социальным, экономическим и техническим прогрессом, в том числе и в области строительной техники и технологии, ранее созданная форма жилища постепенно совершенствовалась. Жилое пространство, сохраняя свою универсальность, становилось более рациональным по своей конфигурации и функционально обоснованным, а конструктивная система жилища – предельно логичной. Наружная масса жилища является диалектическим отображением структуры его внутреннего пространства. Такое жилище, созданное из местных природных строительных ресурсов, оптимально приспособлено к местным ландшафтно-климатическим условиям, всегда органично гармонирует с окружающей естественной средой, сливается с ней в единое и нерасторжимое целое, составляя особенную культурно-экологическую реальность.

Чудом сохранившиеся до наших дней на лоне первозданной природы, в естественно-исторических и этнокультурных резерватах и скансенах – музеях народной архитектуры и быта под открытым небом, – произведения традиционного жилища народов Кавказа и Средней Азии, Поволжья и Южной Сибири, России, Украины и Беларуси являются отголосками и типологическими производными от одного-единственного архитектурного морфотипа древнейшего центрального жилища большой патриархально-родовой семьи. Возведенные на протяжении последних веков в высокогорной, горной, предгорной и

* В.Б. Бесолов – советник Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор Международной академии архитектуры, почетный архитектор Российской Федерации.

равнинной частях Северной и Южной Осетии разнообразными индивидуальными жилыми дома-особняками не только являлись продолжением нити преемственного развития традиционной народной архитектуры раннесредневековых алан и позднесредневековых осетин, но также в должной мере соответствовали их образу жизни и стилю мышления, строгому и суровому национальному быту и этикету, неповторимому облику и языку.

Народные зодчие, мастера по камню и дереву сохраняли и приумножали творческие достижения своих предшественников и преемственно развивали традиции домостроительства, передавая творческую мудрость новым поколениям мастеров-строителей. Корректируемый, накопленный веками эмпирический опыт строительства на Центральном Кавказе некоторых типов жилищ, сакральных, склеповых и башенных сооружений, планировки на горных склонах компактных поселений, а в предгорной и равнинной зонах – сел с приусадебным характером архитектуры, был четким проявлением традиционного творческого мастерства и весомым, материализованным выражением созидательного духа ираноязычного этноса. В этих сооружениях осуществлялись многие жизненные процессы: почитание старших – главы семьи, фамилии, рода и хозяйки очага, рождение и воспитание детей, возмужание юношей и созревание девушек, традиционные пиры и свадебные застолья, сопровождаемые песней и танцем, ритуалы сохранения святости открытого очага – символа непрерывности рода и вечности жизни, обычаи гостеприимства и куначества, похоронно-погребальные обряды и иные традиционные, торжественные и мемориальные мероприятия. Эстетическое единство архитектурного типа и формы, а также художественного образа отдельного жилища, дома-крепости, просторной усадьбы всецело соответствовало своему функциональному назначению, т. е. семейно-бытовому укладу и хозяйственной деятельности, межродовым взаимоотношениям, воспроизводству и продолжению рода. А планировочная структура и пространственная композиция поселений всегда отображали социальный строй их обитателей, ибо поселения являлись окаменевшей социологической сущностью фамильно-родовой общины, символом неизменности и державности строго иерархического, патриархального устройства конкретного кровно родственного общества. Более того, тип и характер населенного места – город, поселок или село, их размер, композиционное и структурное построение – в определенной степени влияют на образ жизни людей.

Архитектурные морфотипы народного жилища и характер жилой среды поселений Центрального Кавказа не только функционально пригодны

для современных этнических и социальных потребностей традиционного осетинского общества, но также весьма полезны как творческая субстанция при осмыслении их типологической специфики и освоении важных, основополагающих принципов организации очеловеченного жилого пространства и социально-знаковой пространственной среды, столь приемлемой для полноценной жизнедеятельности и нормального жизнеобеспечения национального общества. Находящиеся в горной и равнинной местности скромные произведения традиционной архитектуры сохраняют непреходящее значение для всех времен и народов как неповторимое наследие конкретного этноса и его национальное достояние, обладающее особой эстетической прелестью как вечные этнокультурные ценности для настоящего времени и грядущих эпох.

Вопреки здравому смыслу архитектурные традиции домостроительства остались в прошлой, старой и седой, Осетии и почему-то утратили свою притягательность, а творческая мудрость мастеров народного зодчества осталась невосребованной и оказалась утерянной. Полное пренебрежение веками накопленным опытом традиционного домостроительства в стремлении овладеть художественным языком европейской архитектуры не принесло желаемого успеха. Нить архитектурной преемственности внезапно прервалась, и причем безнадежно, на неопределенный период времени. Комфорт жилого дома европейского образца вовсе не заменил лапидарный уют горской сакли или сельской усадьбы; более того – городской особняк, улица, застроенная частными домами, или секция многоэтажного жилого дома и даже наличие двух жилищ – собственно квартиры и загородного дома – не избавили их обитателей от решения семейно-бытовых и традиционно-национальных проблем. Создавая модифицированные городские и сельские жилые дома без учета национальных и региональных компонентов, вне принципов и критериев творческого освоения наследия народного зодчества, прежде всего традиционного домостроительства, мы тем самым лишили себя глубинных основ и творческих закономерностей архитектурной преемственности, не внемля зову предков, оторвались от родной почвы и продолжаем вслепую плутать, шарахаясь из одной крайности в другую.

Очевидно, для организации эффективной, максимально адекватной национальному образу жизни осетинского этноса архитектурно-пространственной среды необходимо научное обновление социальных, экологических, функциональных и эстетических аспектов проектного творчества. Рассматривая поселение как социально-пространственный организм, как комплекс

сное явление урбанизма (город) или дезурбанизма (село), следует связать воедино различные факторы, влияющие на формообразование архитектурного морфотипа жилища и на формирование отдельных частей и элементов жилой среды поселения.

Если историко-теоретические проблемы архитектуры и градостроительства, включая и разыскания в области народного зодчества, традиционного домостроительства, являются предметом фундаментальной архитектуроведческой науки, то важным аспектом прикладного архитектуроведения становятся проблемы типологии городского и сельского жилища и жилой среды. Досадно, что в научном обиходе не существует обобщающего фундаментального академического исследования по теоретическим и методологическим вопросам архитектурной типологии жилой среды и по архитектурной типологии жилых, общественных, промышленных зданий и сооружений, а также агроиндустриальных комплексов. По настоящее время также отсутствуют обстоятельные монографические работы относительно рассмотрения и разработки проблемы по развитию типов жилых и общественных зданий и сооружений, применительно к северокавказскому региону и его национально-государственным субъектам.

И жилище, и жилая среда представляют собой двуединный процесс и создаются конкретным этносом на уровне творческих возможностей зодчего. Ибо заказчиком архитектурной типологии жилища и жилой среды, с одной стороны, и ее потребителем, с другой, являются рядовой обитатель местности как индивидум и население городского или сельского поселения как социум. С конца XX века все больше стали уделять должного внимания социальным, экологическим, функциональным, конструктивным и эстетическим проблемам архитектуры и градостроительства, что свидетельствует прежде всего об уровне образованности и культуры отдельной личности и общества в целом, о познании ими своих гражданских прав и юридических норм, о выполнении профессиональных обязанностей. Люди стали все больше обращаться к социально-функциональным, социально-экологическим и эстетическим проблемам архитектурно-градостроительного проектирования, непрестанно думать о комфорте жилища, заботиться о благоустройстве жилой среды. Проектировщики стали проявлять особый интерес к научным исследованиям по тому или иному аспекту архитектурной ти-

пологии жилища и жилой среды, с учетом природных, экологических, социальных факторов и в контексте архитектурной и градостроительной футурологии.¹ К тому же типологическая проблема в определенной степени затронута в исследованиях по архитектуре жилища северокавказского региона и отражена в трудах местных ученых, кандидатов архитектуры А.В. Титова (Краснодар), Х.И. Кутиева (Махачкала), Ю.А. Хоменко (Ставрополь), В.М. Молчанова (Ростов-на-Дону) и, возможно, некоторых других. Неизменно интересны и полезны важные статьи грузинского ученого К.А. Биркая (Тбилиси) по строительной климатологии национальных субъектов региона.

Возросший интерес к разумной организации предметно-пространственной и окружающей среды и высокая требовательность к качеству проектирования и строительства стали отрадным явлением современности. Каждый человек должен знать, что он вправе быть причастным к созданию жилища и жилой среды как основной, значительной части городского и сельского органиума, являющейся показателем качества архитектуры поселения и определителем уровня благосостояния этноса. Все городское и сельское население должно стремиться к реализации своих гражданских прав и законом обоснованных требований. К сожалению, пока это не проявляется в жизни общества, оно не столь открыто пользуется своими возможностями, оно еще не столь активно и влиятельно. Иначе как объяснить проектирование и строительство жилого комплекса для молодых семей на юго-восточной окраине селения Гизель, вдоль южной обочины автомагистрали, рядом с сельским кладбищем? Монолитный железобетонный каркас со стенами, выложенными из цементно-песчаных блоков и перекрытых железобетонными плитами, – заведомо ясно и однозначно, что оздоровительного микроклимата в квартирах строящихся жилых домов не будет. К тому же следует принять во внимание и поверхностное залегание грунтовых вод, и постоянный шум от автотрассы с интенсивным движением транспорта, и ежедневное количество выхлопных газов от легковых и грузовых автомобилей. Думаю, что не совсем удачное местоположение и тип молодежного комплекса, характер строительных материалов и архитектуры жилых домов не будут способствовать повышению рождаемости и уровня жизни населения и вряд ли дадут повод заговорить о демографическом взрыве.

¹ См. научные исследования отечественных и некоторых иностранных теоретиков архитектуры, прежде всего таких известных специалистов по проектированию жилища и жилой среды, как А.В. Розенберг, М.Я. Гинзбург, Р.Я. Хигер, Н.А. Остерман, Г.Д. Платонов, Г.Я. Мовчан, А.В. Рябушин, В.Л. Ружже, К.К. Карташова, К.К. Хачятрянц, Д.Н. Яблонский, П.Б. Орлов, А.В. Крашенинников, В.Е. Кореньков, В.К. Лицкевич, А.А. Гербут-Гейбович, А.Н. Римша, В.М. Фирсанов, Б.М. Давидсон, О.Н. Яницкий, В.Л. Глазычев, Б.М. Мержанов, В.П. Бандаков, А.Г. Бочкарева, А.П. Ковальчук, В.В. Пшеничников и другие, а также Р.Леру, Д. Аронин, Д. Саймондс и другие.

В настоящее время уже аксиоматично: в основу разрабатываемого проекта должна быть положена социальная модель проектируемого объекта, которая представляет собой, с одной стороны, целый набор требований, предъявляемых человеком к жилищу и жилой среде, а с другой – систему функций, выполняемых жилищем. Социальная модель жилой среды должна строиться на сопоставлении, взаимодействии и, в конечном итоге, адекватности субъективного отношения потребителя и объективных характеристик самого жилища, жилой среды. Социальная модель способствует созданию полноценной архитектурной среды, обладающей высокими функциональными и эстетическими качествами и адекватной психическому складу конкретного этноса, его этическим нормам и эстетическим канонам, его национальным обычаям и обрядам, конфессиональным представлениям и семейно-бытовым критериям. Архитектура жилища и жилой среды, организованной предельно рационально и удовлетворяющей художественным вкусам, эстетическим чувствам и социально-функциональному предназначению, окажется востребованной и долговечной.

Социальная модель национального образа жизни охватывает множество аспектов и проблем научно-творческого характера и рассматривает проектируемые архитектурные здания или градостроительный ансамбль прежде всего как среду обитания человека и общества, следовательно, должно учитываться максимальное удовлетворение потребностей различных социально-демографических групп населения Северной и Южной Осетии, при наличии научно обоснованного интегрированного подхода ко всякой системе расселения в городах и селах, как в многоэтажных и многосекционных жилых домах, так и в индивидуальных жилищах, особняках. При этом отдельное жилище, целостная жилая среда должна рассматриваться как единый организм, включающий непосредственно жилую ячейку, жилую структуру (дом, комплекс, образование), предприятия хозяйственно-бытового и социо-культурного обслуживания, частный и общий двор, элементы благоустройства территории и т.д.

Социальная модель национального образа жизни формируется на основании результатов эмпирических исследований изменений условий жизни личности и жилищной потребности семьи, которая, в свою очередь, является исходной базой создания перспективной социальной типологии жилой среды. Более конкретно – в качестве базового элемента выделяется

не индивид, а семейная ячейка. В биосфере Земли и образе жизни и деятельности национального общества существует совокупность факторов, влияющих на традиционный и современный стиль мышления городского и сельского населения в национальных республиках Северного Кавказа. При этом естественно-исторические параметры и природные ресурсы составляют неповторимое лоно бытия национального общества, отличающегося моральными принципами и суровыми нравами. А внутрисемейные и этносоциальные константы национального образа жизни в республиках Северного Кавказа, имеющие основополагающее значение и составляющие смысловую основу модели социальной и архитектурной типологии жилища и жилой среды, распределяются по двум диалектически взаимосвязанным направлениям и в определенной последовательности. Внутренними условиями реализации модели являются характеристики самого потребителя и заказчика, а внешними – естественно-экологические особенности его среды обитания, т.е. непосредственного предметно-пространственного окружения, наличие природных строительных ресурсов и социально-географическая реальность в пределах территориального образования, городского и сельского поселения северокавказского региона.

Национальный образ жизни и деятельности семьи как единицы потребления жилой среды является комплексным показателем, обобщающим достаточно разнообразие и разнородные особенности семьи, включая характер внутрисемейного взаимодействия, ценностные ориентации, интеллектуальные устремления, персональные контакты и личные интересы, хозяйственную деятельность на личном подворье и т.д. Всесторонний учет этого показателя позволит обоснованно формировать социальную и архитектурную типологию жилой среды для различных социально-демографических контингентов семей, что должно стать основой повышения социальной эффективности жилищного строительства в целом. В этнотерриториальном и страноведческом аспектах особенности национального образа жизни как общетеоретические, социологическая и философская проблемы и актуальная концепция повседневной жизненной реальности современной эпохи рассматриваются в трудах оригинально мыслящего ученого и писателя Г.Д. Гачева².

Проблема жилища и жилой среды – одна из неисчерпаемых тем человеческого бытия в био-

² См. труды по основам социологии и демографии таких видных ученых и мыслителей, как М.М.Ковалевский, Л.И. Мечников, Л.С. Выготский, П.А. Сорокин, С.И. Брук, Б.Ц. Урланис, В.И. Козлов, И.В. Бестужев-Лада, Э.С. Маркарян и, особенно, Л.Н. Гумилев, а также отдельные, переведенные на русский язык, работы зарубежных исследователей: Г.В. Чайлд, А. Моль, Э. Гидденс, П.Л. Бергер, Т. Парсонс, А. Шютц и других.

сфере Земли и, по сути, является острейшей научной и творческой проблемой. Она порождена социальными причинами и имеет глубокое социальное содержание. Возможные пути истолкования столь актуальной и сложной проблемы не могут быть чисто техническими или только инженерно-строительными и архитектурно-художественными. Они существенно зависят от социальных, экономических, политических и экологических обстоятельств, исторических условий и культурных традиций, национального характера и образа жизни людей.

Архитектор, проектирующий жилой дом или планировочно-пространственную жилую среду, вправе черпать необходимые ему сведения и факты из региональных социологических исследований в области жилища, а также пользоваться научными успехами архитектурной футурологии для составления теоретической концепции, направленной на выявление объективного и субъективного отношения семей к тому или иному аспекту формирования жилой среды на основе принципа их сопоставления. Существующие в научном обиходе фундаментальные исследования архитекторов, социологов и демографов являются добротной, но недостаточной методологической основой совершенствования общепринятой типологии жилища [2]. Однако для конкретизации ее региональной специфики нужны и важны социологические исследования по северокавказскому региону, имеющие собственную методику, увязанные с целями и задачами каждого конкретного проекта, независимо от творческой проблемы создания нового жилого образования в столичном городе или районном центре, реконструкции и регенерации сложившегося городского центра или формирования нового городского и сельского населенного пункта. К тому же нам не удалось обнаружить отдельное издание по региональной социологии и демографии Северного Кавказа, тем более по региональным социологическим исследованиям в области жилища, кроме книг и статей местных ученых Х.В. Дзуцева, К.С. Дзагоева, А.Б. Дзадзиева, в которых вовсе не рассматриваются проблемы жилища и жилой среды в контексте особенностей национального образа жизни.

Конечной целью социологического исследования в области организации жилой среды в обобщенном виде является поиск такого архитектурно-градостроительного решения, которое бы полностью отвечало реальным социальным проблемам будущих жителей нового или реконструируемого жилого района. Для этого формируется социальная программа архитектурного проекта, разрабатывается социальная модель будущей жилой среды с учетом или на основе модели существующей. Жилая среда при этом

рассматривается не только как физическое, но и как социальное пространство, включающее все вновь построенное и ранее существовавшее на данной территории, а также население с его внутренними взаимоотношениями.

Поскольку читатель вправе иметь четкое представление о смысловом значении специальных дефиниций, попытаемся раскрыть их содержательную основу. *Социальная потребность* – явление, объективно существующее в каждой республике, стране, государстве, тогда как *социальный заказ* – это сформулированная людьми разных профессий социальная потребность, доведенная до работников административных учреждений и министерских чиновников, но прежде всего и целенаправленно – до сотрудников разных научно-исследовательских отделов и секторов, творческих мастерских государственных проектных организаций и частных проектных фирм, разрабатывающих жилище и формирующих жилую среду. Если необходимо выразить мысль более сжато и конкретно, то социальный заказ – это грамотно составленное обществом задание на проектирование. И тогда проектная контора детально разрабатывает обширную *строительную программу*, включающую сложный узел вопросов процесса научно-исследовательских и проектно-графических работ, начиная от нахождения творцом идейного замысла до выдачи полного комплекта архитектурно-конструкторского проекта и рабочих чертежей, с последующим охватом всех циклов организационных, технологических и строительно-монтажных работ и завершением возводимого объекта. Коротко говоря, в строительной программе формируются требования к будущему объекту и его основные параметры. Социальная потребность может и не стать социальным заказом, и наоборот, не может быть социального заказа без социальной потребности. Однако в реальной жизни нередко возникают сомнительные, скрытые от посторонних глаз социальные заказы, продиктованные «индивидуальными» (ведомственными, престижными, личностными и прочими) интересами. Более того, одна потребность, удовлетворенная за счет создания архитектурного и градостроительного объекта, порождает другую, и таким образом происходит непрерывный объективный процесс совершенствования архитектурной среды, осуществляемый инерционно, через действенный механизм «социальная потребность – социальный заказ – строительная программа – и вновь социальная потребность». Вопреки происходящему в действительности, надо трезво осознать, что идеологический смысл и сущность социального проектирования – разумно управлять этим процессом.

И еще. Общеизвестно, что взаимоотношения в системе «заказ – программа» могут рассмат-

риваться только после того, как будет отработана система «потребность – заказ». Неизученность социальной потребности в подавляющем большинстве случаев является основным недостатком социального заказа, который неотделим от задания на проектирование: за основу в них принимаются лишь нормативные документы и изданные рекомендации. Необходимо решительно улучшить и даже исправить существующие обстоятельства и ввести такой строгий порядок, чтобы при каждой ситуации социальное исследование обязательно предвзяло процесс проектирования конкретного дома, комплекса, района и чтобы оно стало составной частью задания на проектирование. И только тогда оно получит дальнейшее воплощение в строительной программе, где обстоятельно будут учтены конкретные результаты социологических исследований и основные положения задания на проектирование. Несомненно, в таком случае оно будет конечным продуктом, как общественного мнения, так и деятельности соответствующих специалистов.

Документальное оформление социального заказа и соответствующего задания на проектирование является самостоятельным этапом целостного формирования жилой среды, он не должен сливаться с самим проектом, поскольку выполняется отдельным, самостоятельным коллективом. Но особенно важно, чтобы ведущий мастер архитектуры по разработке строительной программы не только мог, но и был обязан участвовать в последнем этапе формирования социального заказа, с целью дальнейшего успешного и плавного перехода к следующей, завершающей стадии проектно-творческой работы. Ибо только полная согласованность и взаимопонимание между потребителем, заказчиком и исполнителем могут стать надлежащим гарантом благополучного завершения сложного, многоэтапного процесса, завершающегося строительством полноценной и превосходной жилой среды.

Как ни парадоксально, в отечественном проектно-творчестве и строительной деятельности до сего времени не изучается степень соответствия между потребителем и заказчиком, между заказом и проектом, между проектом и его реализацией и, наконец, между желаемым и уже существующим. А ведь такой сравнительно-сопоставительный анализ выявил бы существенные недостатки и помог бы изжить причины многих просчетов и промахов в капитальном жилищно-гражданском строительстве.

Национальный образ жизни немислим и невозможен без конфессиональных традиций, присутствующих современной действительности цивилизованного общества торжественных церемониалов и почти всегда внезапно обрушивающихся на се-

мью, родственников, друзей и непосредственных соседей мемориальных обычаев и обрядов. Из века в век сохраняются и передаются национальные нравственные ценности, невзирая на бедность одних и богатство других, а также нетипичную роскошь иных семей; всячески обеспечивается своевременное исполнение обычаев по традиционным нормам и строгим каноническим правилам, в подчеркнутой манере и эстетически выразительно. Символ и ритуал являлись мемориально-культурной константой подлинного национального общества, социальным мерилем его жизненной повседневности. «Повседневная жизнь представляет собой реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного мира. Рядовые члены общества в их субъективно осмысленном поведении не только считают мир повседневной жизни само собой разумеющейся реальностью. Это мир, создающийся в их мыслях и действиях, который поддерживается ими в качестве реального» [1].

Все представители национального общества рождаются, взрослеют, живут, стареют и умирают, будучи в вечном ореоле национальных символов и ритуалов, в полном согласии с духом места и времени. Локализованные Всевышним на определенных, весьма благодатных биосферных территориях, где циркулируют нескончаемые энергетические потоки между Землей и Космосом, нормальные национальные общества, даже несмотря на свой высокий уровень благосостояния, не отрываются от родной почвы, от памяти предков и не смеют исказить веками оттачиваемые принципы и строгие правила национального образа жизни. Далеко не всем понятны внутренний смысл, важность и значимость для этноса социально-традиционных нормативов сурового национального этикета, исторически устоявшихся принципов образа жизни: скромности, терпимости, благородства и рыцарства. И более непонятным и недостижимым продолжает оставаться имманентная суть и семантическая глубина национального образа жизни и доведенные до кристаллической ясности, божественной четкости и невероятного совершенства главенствующие, можно сказать, канонические нормы и этические порядки, социо-нормативные основы национального общества, его этнической истории и реальной повседневности – извечные символ и ритуал мудрости жизнестроения отдельного индивида и целого социума. «Ядром общества как системы является структурированный нормативный порядок, посредством которого организуется коллективная жизнь популяции. Как порядок, он содержит ценности, дифференцированные и партикуляризированные нормы и правила, при-

чем все должны соотноситься с культурой для того, чтобы быть значимыми и легитимными» [2].

Вопреки стремительным социальным, политическим и экологическим преобразованиям, происходящим на протяжении последних двух столетий, традиционная культура и быт являются непрменным атрибутом повседневной жизни народов Северного Кавказа. Однако архитектурная общественность национальных республик региона не хочет или же не может найти адекватное особенностям национального образа жизни планировочно-пространственное и эстетическое выражение традиционной жилой среды и создать функционально необходимые материально-пространственные структуры для коллективных нужд многоэтажного и многоквартирного жилого дома или группы жилых домов, объединенных общим двором. Собственно жилище немислимо без прилегающих и окружающих его территорий. Градоначальники, творцы, работники коммунального хозяйства и зеленого строительства должны целенаправленно стремиться к возрождению эстетической, духовно-нравственной и функциональной значимости всех примыкающих к жилищу территорий: благоустроенного двора и тихой, ухоженной улицы местного или районного значения, т.е. всячески стараться вернуть людям жилую среду человеческого достоинства и соответствующую исповедуемым ими ценностям.

Более того, ведь можно же в принципе, хоть как-то, пусть частично, сохранить некоторые жизненно важные положительные качества малоэтажного жилища, скромного особняка при строительстве многоэтажного жилого дома, одновременно преодолев его семейную замкнутость? Надо полагать, что местным зодчим нужно постоянно вести поисковое проектирование, им необходимо созидать прогностические и экспериментальные проекты, неустанно стремиться к творческому совершенствованию. Вместе с тем важно учесть, что один из основополагающих принципов проектирования жилища состоит в индивидуализации творческого подхода к осмыслению всех вопросов относительно того, что каждый человек – это личность со своими запросами, потребностями и интересами. Этот принцип определяет необходимость более углубленного развития научно-исследовательских основ теории проектирования жилища, натурного обследования архитектуры народного жилища и освоение его прогрессивных традиций, а также и важность ознакомления с научными исследованиями по национальной и региональной этнологии, социологии, этнической и социальной психологии, политической и региональной экономики.

На данном этапе времени архитектурная типология жилища и строящиеся жилые дома, как

и вся жилая среда городов и поселков республик Северного Кавказа, не пригодны для нормальной, полноценной жизни и деятельности, т.е. не соответствуют этническим традициям и социальным устремлениям, особенностям многовекового национального образа жизни. Поэтому во время торжественных мероприятий, традиционных застолий и мемориальных ритуалов, проводимых совместно с жильцами дома, дворовой или квартальной общиной, хозяйева и все люди, причастные к подготовке и проведению традиционных обычаев, обрядов и ритуалов, оказываются в сложнейшей ситуации из-за неудобств, тесноты, отсутствия необходимых зального и кухонного помещений, рукомойника и туалета.

Арендуемые современные торжественные залы с европейским комфортом и эстрадной музыкой, приглашенные профессиональные ансамбли песни и пляски, вовсе не свойственны горскому менталитету и традиционной культуре горцев Северного Кавказа. Такие свадебные залы абсолютно не соответствуют основополагающим нормам национального и социального взаимодействия и не способствуют сохранению преемственности среди идеологов национальной солидарности. Ибо длительный, многовековой жизненный опыт свидетельствует о том, что ведущий фактор объединения людей – это способ их интеграции в соседские и квартальные общины при неизменной и устойчивой коллективной солидарности и со строжайшим соблюдением половозрастной иерархии, включая старейшин – идеологов и хранителей традиционных этнокультурных моделей.

Автор этих строк трезво осознает отражение хода времени на традиционных жизненных реальностях каждого народа. Движение времени необратимо. Естественный ход времени оставляет свои следы в личной жизни каждого индивида и в жизненной судьбе отдельного социума. Очевидно, процесс модернизации – это трансформация восприятия времени, что означает динамичное изменение и перенесение внимания с прошлого и настоящего на будущее. Если современное национальное общество модифицирует свое внимание и обращает новаторский взгляд вперед, в грядущее, то это еще не означает качественного преобразования действительности и отнюдь не является поводом или основанием нарушения пусть даже внешне устоявшейся преемственности национальных традиций, ускорения разрыва с историческим прошлым, с культурным достоянием многих веков и сильных поколений. В стремлении быть ультрасовременным, по-европейски модным и подчеркнуто заметным в огромных столичных городах и районных центрах Северного Кавказа, т.е. в крупных поселениях с их гетерогенной агломерацией людей, мы, вме-

сте с тем, обязаны сохранять персонифицированную сущность своей национальной принадлежности. Надо полагать, что человеческий индивид (микрокосм) есть фамильно-родовое понятие социальных явлений, а этнический социум (макрокосм) – это воплощение национального коллективного сознания, обогащаемое непрерывно пульсирующей биоэнергетикой духа предков, энергоинформационными потоками, излучаемыми памятью минувших поколений. Если это так, то, вопреки происходящей действительности, традиционный этикет горских народностей Северного Кавказа должен проявляться как диалектика национальной и социальной ответственности – как морально-нравственной, так и материальной, причем, и это следует особо отметить, в контексте убывающей самобытности их образов жизни и культур, исчезающей преемственности традиционных связей и контактов, угасающей иерархической полноценности элементарных норм человеческих и этнических взаимоотношений.

Отсутствие подлинного интереса к глубинным логико-философским основам традиционных обычаев и обрядов стало причиной их поверхностного восприятия и недопустимого искажения. Тенденциозность современной направленности и повсеместно возникающие разногласия, связанные с безудержной модификацией национальных ритуалов, приоритет материальных интересов, наличие имущественных и социальных различий, фактического социального неравенства в конкретном обществе той или иной национальной республики северокавказского региона – все это обусловлено отсутствием исторического подхода к социальным процессам, а в сущности, и диалектического подхода. Как это ни парадоксально, но вновь напрашивается вывод о том, что самым существенным и незыблемым принципом традиционного и прогрессивного развития людей и общества в целом является историзм – как устойчивая методологическая основа закономерностей исторического процесса, как важный и надежный фактор последовательности и преемственности социального прогресса. Только полным, исчерпывающим осмыслением внутренней сути, обстоятельств и причин возникновения и этапов исторического и семантического формирования национальных традиций можно продолжить их преемственное развитие и достойное воплощение в современной действительности. Да, это азбучные истины, но их уместно освежить в памяти, чтобы искоренить вольное, упрощенное толкование

сложных процессов и характерных особенностей национального образа жизни и примитивное понимание традиционных явлений повседневной личной, семейной и социальной жизни. А бытующие в современных обществах националистические предрассудки и привычные умозрения, отдельные проявления идеологии собственной исключительности и религиозного фанатизма придают социуму свойства агрессивности и свидетельствуют о кризисе национальной культуры, предупреждают об опасности оказаться «на бесповоротной дороге в ад» [3].

В свете исторических реалий минувших веков крайне кощунственно, если жертвенное животное забивается на общегородской бойне, а не приносится в жертву, по традиционной программе, во дворе конкретного дома рано утром, когда еще спят дети и подростки. Несомненно одно: сына следует женить в том доме, а дочь выдать замуж из того дома, где они выросли. И еще. Когда невесту забирают из отчего дома, ее нужно доставить в дом жениха, чтобы она, покинув родной порог, сразу же переступила порог дома своего жениха и находилась в его доме, а не в каком-то общественном свадебном зале массового назначения. Если народ является носителем вековых культурных традиций и сохранил обычаи и обряды своих предков, то не нужно их бездумно ломать, модифицировать или трансформировать, необходимо глубоко осмыслить их и найти приемы и способы их преемственного развития и достойного воплощения.

Возникает не тривиальный, а сакраментальный вопрос: как быть, если есть желание придерживаться хотя бы основных принципов национальных традиций? Это важно для того, чтобы и впредь сохранять особенности национального образа жизни и воспитывать детей в духе высокой морали национального этикета. Мы не должны пассивно смотреть на происходящие негативные явления в национальном обществе, на деградацию наших юношей и девушек, на их бесстыдство и аморальные поступки. Для сохранения лучших, востребованных жизнью качеств национального образа жизни необходимо серьезно задуматься о типологии жилища и создании жилой среды, максимально приемлемой для урбанизированных поселений Северо-Кавказского многонационального региона, издревле отличающегося специфическими художественными особенностями, эстетическим характером и общностью архитектурного койне³.

Во-первых, если секция жилого дома – это часть этажа, отделенная от других частей здания

³ О диалектике взаимоотношений национального и регионального в архитектурно-градостроительном процессе см. монографии и статьи ученых-архитекторов Ю.С. Яралов и С.О. Хан-Магомедов, Л.М. Бабаян, Г.А. Давиташвили, Э.А. Касимзаде, А.В. Иконников, Й.К. Минкявичус, В.Л. Хайт, В.И. Пилявский, Н.С. Коломиец, В.Э.Ясиевич, С.С.Айдаров, Д.Б. Пюреев, А.С. Косинский, Ш.К. Утепова и других.

глухими стенами и где различные типы квартир (от однокомнатных до шестикомнатных) имеют выход на одну лестничную клетку непосредственно или через коридор, то, на наш взгляд, эти коридоры следует несколько расширить и устраивать их по длине на всю ширину жилого дома, т.е. в проектах жилых домов предусматривать связанные между собой по вертикали общесекционные коридоры. В будничные дни и вечера – это место общения родителей и их детей, а в торжественные дни эти удлиненные пространственные структуры многоэтажного жилого дома будут соответствовать своему традиционному функциональному назначению.

Во-вторых, в одном из четырех-пяти многоэтажных и многосекционных жилых домов первый этаж не застраивать под квартиры, а оставлять свободным, огороженным по периметру наружными стенами. По всей длине здания с продольными или поперечными несущими стенами можно устроить два просторных помещения, где в одном торце будет находиться специально оборудованное кухонное и подсобные помещения, а в другом – рукомойки и туалеты. Просторные помещения первого этажа будут иметь многофункциональный характер и использоваться почти ежедневно в тех или иных целях традиционной культуры и повседневного быта обитателями всех четырех-пяти городских жилых домов, объединенных общим двором. Фиксированная территория с размещенными вокруг двора многоэтажными жилыми домами как знаковое социальное пространство и благоустроенная городская среда должна нормально функционировать. Каждая конкретная группа жилых домов, заселенных людьми разных национальностей, придерживается определенных соционормативных правил и присущих им традиционных материальных и духовных ценностей. В таких жилых домах обычно образуются сообщества людей, оказавшихся в силу семейных обстоятельств или исторических, политических, экономических и иных условий вместе, и в результате длительного совместного проживания на одной территории – в многоэтажном жилом доме, в группе жилых домов, объединенных общим двором, в жилом комплексе, микрорайоне, жилом районе, городе и стране – у них со временем вырабатываются общие взгляды, принципы и критерии в восприятии национальных традиций, в приверженности к той или иной национальной идеологии и культуре. Такие многонациональные и поликонфессиональные сообщества людей, ведущих определенный образ жизни, привыкших к определенному строю мыслей, чувств, верований, в равной степени воспринимают многовековые традиции славянских и балканских, кавказских и среднеазиатских

этносов, и каждый человек по-своему стремится понять и постичь обыденное состояние реальности повседневной жизни.

В-третьих, все же хоть теперь, спустя много десятилетий минувшего века, при разработке проектов планировки и застройки жилых комплексов и жилых районов, среди определенного количества многоэтажных жилых домов, в городах Северного Кавказа необходимо размещать одноэтажные здания для традиционно-бытовых ритуалов. Такие здания будут органической частью группы многоэтажных городских жилых домов и фактически будут иметь универсальное назначение. Они должны быть оригинальны по своей архитектуре и удобны по месторасположению, легко узнаваемы по художественному образу, поскольку именно в них должны иметь преломление национальные архитектурные традиции. Это не какие-то стихийно возводимые жильцами домов сараи с пристройками, а грамотно выполненные, творчески и четко выстроенные по проекту здания, освященные старейшими лидерами дворовой и квартальной общины и предназначенные для социально-бытовых функций, своеобразные вместилища для выполнения традиционно-бытовых ритуалов. Несомненна их важность как по идеологической значимости, так и по социальной потребности конкретного этноса, ведущего национальный образ жизни и повседневной деятельности.

Вместительные удлиненные общесекционные коридоры, просторные первые этажи некоторых жилых домов и обособленные здания для традиционно-бытовых ритуалов среди группы домов в многоэтажных жилых районах городов Северного Кавказа – это, по сути, социальный заказ всех обитателей городских жилых домов, независимо от их национальной принадлежности, социального положения и вероисповедания. Потребность в них высока и стабильна, потому что население национальных республик Северного Кавказа продолжает вести традиционный образ жизни, стараясь придерживаться национальных обычаев и обрядов. А для этого необходимо создать иные, совершенно новые типы жилых домов и новую типологию жилой среды с учетом естественно-исторических и этносоциальных констант национального образа жизни. В свою очередь, образ жизни народностей Северного Кавказа, их социальное, экономическое и политическое положение, многовековое наследие и национальное мышление, культурные традиции и национальный характер, неповторимая природа оказывают неизгладимое воздействие на функциональные и художественно-эстетические характеристики их жилища и жилой среды.

Национальное сознание, чувство принадлежности к определенной национальной общности,

отличной от других, стали характерными чертами изначальной организации республик Северного Кавказа, столь разнородных и отличающихся четко выраженной гетерогенностью этнического состава. Имманентный интеллектуальный потенциал национальных республик Северного Кавказа, возникших как самостоятельные естественно-исторические, социально-экономические, политические и дипломатические пространственно-территориальные структуры, имеет существенное стратегическое значение и придает определенный импульс многоаспектному развитию сложного в экологическом, этническом и культурном отношении региона, способствует его равномерному функционированию.

Социальное пространство – это пространство отношений, которое столь же реально, как географическое пространство, и которое является по сути объективным пространством, детерминирующим развитием или угасанием национальных традиций, степенью исторической преемственности или радикальных инноваций национальной идеологии и культуры: материальной, духовной, нравственной. Традиционное национальное пространство гомогенно, как единая национальная общность индивидов, в отличие от социального пространства национальностей, являющегося множественным универсальным социумом, особой естественноисторической реальностью, формирующейся постепенно и постоянно, т.е. непрерывно и устойчиво развивающейся на основе более сложных, глубинных процессов, побуждаемых миграционными потоками, урбанизационными преобразованиями и прочими действиями. Мир социального пространства как объективная жизненная реальность воплощается в статус символической системы, которая слагается как иерархическая система феноменов, функционирующих символически и составляющих определенное многомерное пространство стиля жизни, символической образности. Это вполне соответствует тенденциям новых социальных движений, всецело ориентированных на традиционную культуру и ныне устремленных в образах жизни сделать действенным субстанциональное – индивидуально-социальную и этнокультурную самобытность, принцип преемственности и национального своеобразия Общества и достойной его Архитектуры и Градостроительства – в противоположность господствующим социальным нравам и творческим принципам. Кроме того, надо полагать, что это также не противоречит научно-теоретическим и творческим концепциям национального проекта «Доступное и комфортное жилье», в котором должны учитываться сложившиеся веками семейно-бытовой уклад, этнические связи и социальные отношения коренного этноса, а также композиционные

и планировочно-пространственные особенности местной, традиционной архитектуры и градостроительства Северной и Южной Осетии. Надеюсь, аналогично сложились обстоятельства и в других национальных республиках Северного Кавказа, где также созданы идентичные проекты государственного домостроительства.

Правительствам республик Северного Кавказа, градоначальникам и строительным министерствам предстоит осмыслить явно существующую жилищную проблему, составить и оформить социальные заказы и официально предъявить их архитекторам и градостроителям, для удовлетворения ежедневных нужд городского и поселкового населения. Создание нормального материально-организованного пространства для удобной и достойной жизни и быта национального общества, новой, отвечающей психическому складу народа, его этическим нормам и эстетическим канонам, типологии жилой среды – таковой должна быть предстоящая творческая программа, актуальность и важность которой несомненна и которая должна стать стержневой основой пробуждения профессионального потенциала архитекторов и градостроителей. В истолковании столь насущной, жизненно важной проблемы должны сказать свое веское, всесторонне аргументированное слово этнологи, социологи, психологи, экономисты, политологи, географы и демографы, т.е. специалисты по этническим, социальным, национальным, конфессиональным и региональным проблемам народоведения, исследующие многие аспекты и закономерности проявления традиций, причины столь длительного их сохранения и преемственного развития, тенденции обновления их созвучно духу времени и места. Уверен, что специалисты гуманитарных и социальных областей знания внесут свой уникальный научный вклад, столь актуальный и важный для формулировки теоретических основ творческого поиска архитекторов и градостроителей. Смогут ли они, местные зодчие, одолеть эту поистине эпохальную творческую проблему первостепенной значимости? Все еще открытый вопрос, хотя ныне уже имеются весьма благоприятные возможности.

Позволю себе завершить свою мысль словами известного австрийского философа и социолога-идеалиста, основателя феноменологической социологии Альфреда Шюца (1899–1959), который писал: «...Мы будем понимать под домом нулевую точку системы координат, которую мы приписываем миру, чтобы найти свое место в нем. Географически это определенное место на поверхности земли. Но дом – это не только пристанище: мой дом, моя ком-

ната, мой сад, моя крепость. Символическая характеристика понятия «дом» эмоционально окрашена и трудна для описания. Дом означает различные вещи для разных людей. Он означает, конечно, отцовский дом и родной язык, семью, друзей, любимый пейзаж и песни, что пела нам мать, определенным образом приготовленную пищу, привычные повседневные вещи, фольклор и личные привычки; короче, *особый способ жизни* (выделено нами. – **В.Б.**), составленный из маленьких и привычных элементов, дорогих нам» [4].

Итак, в процессе формирования и функционирования жилища как социальной единицы, которое во всех его вариациях является первичной единицей коллективной солидарности в социальных системах, поскольку членами дома являются люди, проживающие вместе и образующие единство – органическое, психологическое и социальное, и в непрерывности жизненных циклов во всех человеческих обществах. Ни одно общество не существует без крова над головой, без грамотно организованного планировочно-пространственного физического образования, такого, как жилой дом и жилая среда – высшая культурно-экологическая реальность формирования сельского и городского поселения, которое является основой жизнеобеспечения и главной гарантией сохранения жизни отдельных личностей и общества в целом, или, иначе, основным гарантом национальной и социальной безопасности.

Основываясь на принципах гражданской совести, человеческой морали и профессиональной чести, надо полагать, что архитекторы и градостроители национальных республик Северного Кавказа и Южной Осетии, не вправе забывать о наказе великого финского архитектора, градостроителя и дизайнера Алвара Аалто (1898-1976), который, будучи ярким представителем «Эпохи мастеров» и зодчим с мировым именем, никогда не отрывался от родной Земли, а, напротив, вопреки манифестам новаторской архитектуры XX века, сумел органично воссоединить но-

ваторские тенденции, местные строительные материалы и национальные традиции замечательного и одаренного финского народа, и который настойчиво утверждал: «Архитектура – настоящая – только та, для которой человек в центре внимания». На мой взгляд, это неизбежно и непоколебимо для истинного творца, мыслителя и гуманиста, осознающего свою миссию и в том, что «Задача архитектора – сделать жизнь удобнее» [5].

Теперь, резюмируя изложенное, осмелюсь напомнить о том, что истекает время собирать камни и бить в колокола. Уже необратимо время чудодейственного появления серебряных, золотых и платиновых оправ для драгоценных камней – ослепительно сверкающих многочисленными гранями, мягко переливающихся в роскошном блеске и нежным мелодичным звоном взывающих к себе и стремительно скрывающих наш взор, утонченное и уединенное внимание. Поскольку ни одна семья не может достать с ночного небосвода ярко сияющей звезды или получить ее в подарок от Млечного пути, для древних и продвинутых этносов и всего населения каждой республики Северного Кавказа должна быть детально разработана, обстоятельно и грамотно составлена Национальная доктрина архитектуры и градостроительства – всеобъемлющий и основополагающий документ, кодекс творческой чести и профессионального достоинства, важнейшая и приоритетная государственная программа самостоятельного аспекта национального развития по самобытному и своеобразному Земному пути.

Глубоко убежден в том, что для лучшего восприятия, более глубокого осмысления и проницательного видения существующих в избытке созидательных, проектно-творческих проблем республиканские представители верховной власти обязаны руководствоваться Концепцией архитектурной и градостроительной политики конкретной национальной республики на начало, возможно на первую треть, XXI века.

Литература

1. Бергер П.Л., Лукман Т. Социальное конструирование реальности / Пер. с англ. яз. – М.: Медиум, 1995. С. 37–38.
2. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Предисл. и сокр. пер. с англ. яз. Н.М. Смирновой // Социология, 1993. № 3–4. С. 84.
3. Тойнби А. Дж. Постигание истории / Пер. с англ. яз.; Сост. А.П. Огурцов. – М.: Прогресс, 1991. С. 590.
4. Шютц А. Возвращающийся домой / Предисл. и сокр. пер. с англ. яз. Н.М. Смирновой // Социологи-

ческие исследования. – 1995. - №2. – С. 139; Schutz A. The Homecomer. On Phenomenology and Social Relations, ed. by H.R. Wagner. The University of Chicago Press. 1970. P. 294.

5. Аалто А. Вместо статьи. Диалог с Э. Гидионом / Сокр. пер. с англ. яз. А.В. Иконникова // Мастера архитектуры об архитектуре. Зарубежная архитектура. Конец XIX – XX век. Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов. – М.: Искусство, 1972. С. 391.

